Глава 998: Чума.

Убедившись, что послы поняли, о чём он говорит, Лейлин конфисковал все богатства, которые они привезли. Затем он показал им их вождя, который был еще жив, после чего выгнал их со своего военного корабля.

— Вы видите это? На этом острове полно богатств, а туземцы, управляющие всеми этими богатствами, настолько трусливы и невежественны... — Лейлин наступил на золото, наблюдая за жадными глазами своих людей. Он усмехнулся, — Половина этого золота и всего того, что мы получим в будущем, будет вашим. Разделите его между собой...

Пираты разразились овациями.

Хотя в куче казалось, что золота было много, сколько получит один человек, когда его разделят между тремя тысячами? Тем не менее, это представление было разыграно с целью увеличить их жадность и оставить глубокое впечатление о богатстве острова Дебанкс. Это мотивировало бы их сражаться!

Многие из пиратов стали очень ретивыми, стремясь захватить весь остров Дебанкс и разграбить все его богатства.

Если бы он требовал от людей верить в него без каких-либо выгод, они не стали бы рисковать за него своими жизнями, по крайней мере, не сейчас. Лейлину нужно было показать им выгоду, а блеск золота всегда был самой лучшей из наград.

— Неужели они действительно это сделают? — Изабель проигнорировала шумную толпу за своей спиной, стоя на палубе и наблюдая за отплывающими каноэ. — Ангодуб связан с ними браком, разве нет? Их отношения ведь позволяют им управлять этим регионом вместе...

— Мы не туземцы, и не можем понять ход их мыслей. Кроме того, как два племени могут жить так близко без каких-либо разногласий? — Тифф занял противоположную позицию.

— Ммм. Кроме того, даже если они не сделают это сами, мы можем им помочь. Например, распространить слухи о том, что они готовятся атаковать Ангодуб, или просто притвориться туземцами и напасть на соседнюю деревню... — глаза Лейлина сверкнули, — Когда семя сомнения будет посажено, удалить его будет не так просто. Начнётся война!

Изабель теперь поняла план Лейлина, и ей пришлось признать, что он осуществим:

— Как только оба племени устанут, мы сможем уничтожить их с минимальными затратами, проложив себе путь на остров Дебанкс, — тем не менее, она нахмурилась, продолжив

спрашивать, — Что произойдет, если Империя Сакартес всё узнает? В конце концов, это ведь крупная операция. Учитывая нашу нынешнюю силу, они прогонят нас сразу же, как только вмешаются…

Остров Дебанкс был размером с несколько королевств, а в самом его сердце располагалась Империя Сакартес. Её окружали несколько племён. Хотя плана и был нацелен на отдалённый район, это был тот же остров. Их не разделял океан, поэтому новости распространились бы очень быстро.

— Не волнуйся. В ближайшее время они будут слишком заняты, чтобы разбираться с нами… — Лейлин улыбнулся и покачал головой, а скрытый смысл в его словах заставил Изабель и Тиффа задрожать от страха.

…

Время пролетело незаметно. Достаточно скоро два племени, на которые положил глаз Лейлин, погрузились в войну, и Лейлину даже не пришлось вмешиваться. В конце концов, они ведь делили одну территорию. Разве между двумя соперниками за ресурсы могут быть настоящие дружеские отношения?

Кроме того, тотемные духи племён хотели пожрать друг друга, чтобы укрепить свои силы. С учётом всех этих факторов, было вполне естественно, что они начали войну.

Чтобы показать свою честность, Лейлин не стал оставлять свой флот на континенте и, вместо этого, отослал многие свои корабли. Некоторые из тех, кто остался, держались подальше от зоны боевых действий, как будто это не имело к ним никакого отношения.

Лейлин даже покупал рабов из обоих племён. Они были крепкими, мужественными туземцами, и отлично подходили для регулярного рабского труда на Островах Чихуахуа или в качестве солдат. Он не был настолько глуп, чтобы платить за них драгоценными материалами, вроде золота или серебра. Он покупал их за оружие и боеприпасы.

Это оружие позволило туземцам стать более могущественными, и продажа рабов продолжилась. Чтобы не отставать от них, их противникам приходилось тоже вести дела с Лейлином, что породило порочный круг, из-за которого оба племени проливали кровь. Лейлин был в огромном плюсе.

На фоне этой суматохи Лейлин засел в своей лаборатории. О торговле заботились его люди, которые имели опыт в работорговле. Его собственная задача была чрезвычайно важна, поскольку должна была помешать империи Сакартес вмешиваться в его дела.

Он посмотрел на тускло освещённую чашку Петри, на которой лежал гниющий кусок мяса. В его глазах вспыхнул свет, когда И.И. Чип начал сканирование.

«Оно уже достигло такого состояния?» — кусок мяса в чашке Петри принадлежал когда-то туземцу. Непрерывные эксперименты позволили Лейлину приблизительно выяснить структуру их ДНК и создать токсин, который был бы для них смертельным.

[Бип! Инфекция №2 стабильна, начинаю извлечение данных...] — И.И. Чип послал Лейлину большое количество информации.

«Очень хорошо...» — используя пару крошечных пинцетов, Лейлин обрезал кусок мяса и поместил его в пробирку с прозрачной жидкостью.

[Начало эксперимента 17642, запись данных...] — раздался голос И.И. Чипа. Лейлин посмотрел на кусочек плоти, растворяющийся и, пузырясь, принимающий форму щупальца.

«Хорошо, деление стабильно. Шансы на успех в этот раз велики, как никогда!» — заклинания время от времени мелькали в руках Лейлина, использующего радиоактивную энергию для ускорения реакции.

Как только бурная реакция прекратилась, Лейлин с улыбкой взглянул на пробирку, которая стала красной, как кровь.

[Бип! Смертельный вирус готов. Название?]

— Патоген 1, — беззаботно ответил Лейлин.

[Бип! Название записано, сохраняю данные...] — И.И. Чип выполнил инструкции Лейлина, прежде чем отобразить данные перед его глазами.

[Патоген 1 — генетическое оружие, чрезвычайно заразно. Бурно развивается в экстремальных погодных условиях; длительности жизни - сто часов. Распространяется через дыхательные пути, с 90% инфицированием и 90% летальностью. Не поддаётся лечению. Существует две степени передачи инфекции. Примечание: патоген чрезвычайно эффективен против конкретного испытуемого образца, а именно первого набора туземцев, хранящегося в базе данных].

Этот патоген был заразен только для туземцев и оказывал на них летальное действие. Это было похоже на оспу в сочетании с гриппом, и Лейлин ни на минуту не сомневался, что, как только он его использует, его будут бояться больше, чем дьяволов и демонов.

Даже 10%-ный шанс на выживание не был показателем доброты Лейлина. Нет. Всё дело в том, что если бы все туземцы погибли, не осталось бы никого, кто мог бы дать ему силу веры.

«Хотя я не могу позволить умереть им всем, большое количество верующих мне тоже не нужно. Оставшиеся в живых предоставят мне достаточно силы, чтобы добыть

божественность...» — Лейлин задумчиво поглаживал подбородок.

Если бы тот же самый патоген был применен на аборигенах его предыдущего мира, были бы уничтожены все люди без исключения. Однако правила этого мира были иными. Принимая во внимание существование богов и экстраординарных способностей, 10-процентный шанс, оставленный Лейлином, позволил бы небольшому количеству аборигенов выжить.

«Как только я распространю чуму, мне нужно будет сделать специальные лекарства и вакцины...»

Хотя никто и не был застрахован от этой чумы, Лейлин все же оставил лазейку для внешней иммунизации. Если они будут умирать волна за волной, как же они увидят «лечение» болезни Кукульканом? Вакцины могли бы дать им возможность выжить, а они бы об этом даже не догадались.

То, что эти тотемы и полубоги защищали знать, уже было для них божьей милостью. Им просто не хватало заклинаний, чтобы защищать простолюдинов. Лейлин был уверен, что вся эта ситуация принесёт ему большой урожай силы веры.

«Смерть их последователей приведёт к падению силы тотемных духов. Даже полубоги ничего не смогут с этим поделать, не говоря уже о земных духах. Огромное падение силы нанесёт им сокрушительный удар!» — в глазах Лейлина сверкнули огоньки. Простым взмахом руки он мог лишить жизни несколько миллионов аборигенов. Словом «зло» невозможно было описать его текущие действия.

Если бы он отфильтровал эту силу веры, он мог стать Богом Чумы или биологических жизней, немедленно узурпировав трон Богини Чумы. Но всё это ни капли его не интересовало.

«Хотя я не должен поглощать веру доменов чумы и болезней, есть один домен, который я не могу пропустить... Смерть!»

Планы Лейлина всегда были «многофункциональными». С одной стороны, чума и вакцина позволили бы ему быстро завоевать остров Дебанкс, не затрачивая много усилий. С другой стороны, огромное количество смертей позволило бы ему постичь Домен Смерти.

Резня и Смерть были двумя мощными доменами, которые отвечали требованиям Лейлина, и теперь он положил глаз на последний. Когда миллионы людей будут лишены жизни, сила смерти определенно достигнет пугающего уровня. В этот момент не постичь Домен Смерти было бы просто невозможно.

По сравнению с этим, другими тривиальными вопросами можно было пренебречь. Лейлин считал, что только за хаосом мог последовать мир. После периода страданий люди острова Дебанкс выберут его правление, приняв революцию, которую он совершит.

http://tl.rulate.ru/book/111/347362